

Особенности организации работы бюджетной комиссии III Государственной Думы (по материалам доклада по смете Министерства Внутренних дел на 1908 г.)

Богомолов Михаил Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России XIX – начала XX века, Москва, Россия

E-mail: bmaavr@mail.ru

Изучение Государственной Думы, её полномочий и механизмов их реализации является довольно популярным направлением в историографии. Законы фиксировали ограниченность власти монарха, что не отменяло довольно узкую компетенцию парламента, в т.ч. в бюджетной сфере [4: 22]. Это показательно, ведь право распределять государственные средства, по мнению правоведов, было прерогативой суверена. По словам К. А. Соловьёва, «следуя этой логике, можно утверждать, что вопрос о суверенитете в политической системе России 1906-1917 гг. решён не был» [6: 280].

В условиях «бюджетного хаоса» утверждение росписи зависело от бюджетной комиссии. Современники отмечали высокий уровень её работы при сравнении с другими комиссиями [3: 286]. Поэтому имеет смысл взглянуть на её повседневную работу на примере доклада по смете МВД за 1908 г. Он находится в сборнике докладов по рассмотрению проекта бюджета на 1908 г., т.е. в рамках 1-й сессии III Думы, когда только вырисовывались активности, превращавшие парламент из формы митинга в законодательное учреждение [2: 255].

В составлении доклада и обсуждении сметы председатель комиссии М. М. Алексеенко не участвовал [1: 933]. Вел заседание В. А. Остроградский, товарищ Алексеенко. При принятии бюджета в 1-й сессии сметы отдельных ведомств заранее рассматривались в 10 подкомиссиях. Со 2-й сессии было предложено выбирать отдельного докладчика по смете, дабы сократить дискуссии и избежать превращения подкомиссий в медлительные бюрократические структуры [2: 258].

Что касается бюджета МВД, бросается в глаза скрупулёзность его рассмотрения, несмотря на "забронированность" сметы на 81% [6: 284]. Отмечено взаимодействие с представителями МВД, выраженное в обращении за дополнительной информацией о росписи [1: 901]. Комиссия могла исключить пункт из сметы при отсутствии соответствующего закона (исключены были: сбор в 183000 р. с китайцев и корейцев Приамурского края, право на взимание которого в рамках 87 ст. Основных законов получил губернатор; 2000 р. на мелкие расходы губернских и волостных правлений из-за отзыва законопроекта; условный кредит в 5500 р. на расходы врачебно-наблюдательных станций и пунктов, т.к. законопроект не был вовремя внесён в Думу; 26500 р. на статистические курсы из-за отсутствия соответствующего закона) [1: 903; 908; 910].

Были обратные примеры, когда из-за важности расхода для управления он сохранялся, несмотря на нарушения сметных правил. 240737 р. на покрытие путевых издержек низших чинов министерства до 1907 г. остались в росписи, хотя в бюджет нельзя было вносить расходы за предыдущие годы. Был условно принят кредит на постройку, приобретение и оборудование недвижимости, т.к. отсутствие средств привело бы к нарушению Россией обязательства содержать на черноморском побережье карантинное учреждение (для паломников-мусульман) [1: 910; 912].

Анализировалась целесообразность создания и сохранения расходов. В докладе ставится под сомнение необходимость жалованья бывшим воспитанникам Александровского лицея и Училища Правоведения, не поступившим на службу [1: 907], а также выделение средств на такие учреждения, как совет министра внутренних дел (100000 р.), канцелярия министра по делам дворянства, или Статистический совет (22000 р.), который признавался устаревшим органом со стороны самого министерства [1: 905].

Комиссия не ограничивалась бюджетной сферой. Современники отмечали, что она старалась "вникать в самую суть деятельности министерств" [5: 36]. Показателен пример финансирования Ветеринарного комитета и Ветеринарного управления. В докладе выражено недовольство тем, что средства на них выделялись не напрямую из казны, а со сбора с рогатого скота, который взимался ветеринарными чиновниками, что клало "нежелательный отпечаток на их деятельность". Бюрократия всерьёз воспринимала эти замечания. Начальник Вет. управления Нагорский обещал за 2 месяца предоставить записку о состоянии ветеринарного дела в России [1: 906-907].

Заметно желание комиссии обладать информацией о расходах ведомств. В адрес Главного управления по делам печати выдвигаются замечания о беспорядочных тратах (150000 р. штатного кредита и 34750 р. вознаграждения) и предлагается «внести на законодательное утверждение законопроект о реформе цензурной части и об установлении точных правил расходования отпускаемых на её содержание средств» [1: 906]. То же можно сказать о предложении ввести штатные оклады для генерал-губернаторов, дабы не утверждать каждый по отдельности [1: 908].

Обсуждение сметы ведомства проходило 21 марта 1908 года, за неделю до выхода доклада. Дискуссия шла корректно, а фракционные различия почти не проявлялись (участвовали представители практически всех фракций, от правых до трудовиков). В ходе заседания обсуждалось ассигнование 55000 р. на надзор за полит. ссыльными (спор шёл о том, достаточны ли основания, приведённые министерством и насколько ясно и правильно ведомство вычислило сумму кредита) и уже затронутые вопросы путевых издержек низших чинов МВД и переустройства карантинных зданий в Феодосии [1: 933-956].

Таким образом, деятельность бюджетной комиссии считалась важной и её членами, подробно рассматривавшими ведомственные сметы, и бюрократией, принимавшей во внимание замечания и предложения комиссии. Она утверждала роспись, анализировала необходимость трат, выступала с оценкой работы ведомств на местном и государственном уровнях. С её стороны была готовность идти на компромисс с исполнительной властью по ключевым для последней вопросам. Обе стороны тем самым создавали новую политическую культуру.

Источники и литература

- 1) Доклады Бюджетной комиссии по рассмотрению проекта государственной росписи доходов и расходов на 1908 год, с приложениями: Приложение к стенографическим отчетам Гос. думы. 3 созыв. Сессия 1-я. 1907-1908 гг. СПб., 1908. XV с., 4000 стб.
- 2) Кирьянов И. К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве: дис. д-р. ист. наук: Пермь, 2009. 537 с.
- 3) П. А. Столыпин глазами современников / Под общ. ред. П.А. Пожигайло. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 367 с.
- 4) Российская империя между реформами и революциями. 1906–1916. Коллективная монография / под ред. А. И. Миллера и К. А. Соловьева. М.: Квадрига, 2021. 788 с.
- 5) Савич Н.В. Воспоминания. - СПб., Дюссельдорф: Logos, Голубой всадник, 1993. 490 с.

- б) Соловьёв К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906-1914). - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 511 с.